

НАСКОЛЬКО СИЛЬНА РОССИЯ?

Автор: В. О. РУКАВИШНИКОВ

Комментарий к геополитическому дискурсу

РУКАВИШНИКОВ Владимир Олегович - доктор философских наук, профессор кафедры мировой политики ГУ-ВШЭ.

В конце 1950 г. вопрос, вынесенный в заголовок статьи, обсуждался в журнале "Тайм", представивший своим читателям общую картину оборонного и промышленного потенциала России, "по крупницам составленную независимыми учеными, экономистами, работающими на правительство США, и аналитиками из разведки". Напугав читателя прогнозом, что между США и Россией в скором времени может начаться война, журнал утверждал: "От оценки мощи России зависит - или, по крайней мере, должен зависеть масштаб укрепления потенциала самих США" [1].

Более чем через полвека, когда стало ясно, что Россия "вновь в игре", вопрос о российской силе снова оказался в фокусе внимания. В западной прессе развернулась острая дискуссия: возродилась ли Россия после краха СССР и шока 1990-х годов? И, в зависимости от того, рассматривается ли возрождение России как действительно великой, то есть мощной в военном и экономическом отношениях, страны в качестве *мифа* или же признается свершившимся *фактом*, даются разные ответы. Вместе с тем американские авторы, называющие "возвращение России на мировую арену в качестве великой державы" мифом, признают, что любой миф никогда не бывает абсолютно ложным, а как и всякое обобщение, основывается на реальных фактах, смешанных с домыслами, фантазиями, фобиями и пр.: распространение этого мифа они увязывают не с восстановлением российской национальной мощи, а с появившейся в последнее время жесткой антиамериканской риторикой Президента В. В. Путина, за которой усматривают обертоны шовинизма и ксенофобии, поддержку элитой и массой идеи реинкарнации великой и сильной России, а также предвыборную игру на патриотизме и национализме, на "ностальгии по империи". И поэтому призывают Запад научиться "жить с российским петрогосударством, являющимся слабым, но горластым и потенциально нестабильным"; они считают, что подлинным "вызовом для США является не то, что Россия слишком сильна, чтобы с нею совладать, а то, что она слишком слаба, чтобы считать ее надежным партнером" [2].

Дебаты о том, как Западу следует вести себя по отношению к России, обострились после известной "мюнхенской" речи В. В. Путина и его выступления 9 мая 2007 г., когда в завуалированной форме прозвучало сравнение США с фашистской Германией. И хотя впоследствии накал риторики был снижен, ибо, по мнению западных наблюдателей, "пытаясь охладить до предела накалившиеся отношения между Востоком и Западом, русские пошли навстречу, сделав ряд успокаивающих заявлений" [3], интерес к проблеме российского могущества, на наш взгляд, не ослабевает, несмотря на то, что сегодняшняя Россия воспринимается в мире, конечно же, не как Советский Союз 1950-х годов.

Подобное обсуждение ведется и в российской прессе. Поэтому, думается, что краткий историко-социологический комментарий к казалось бы, на первый взгляд, сугубо геополитическому дискурсу имеет смысл. Тем более, что при обсуждении данной темы и в нашей стране, и за рубежом обычно проводится сравнение России с другими государствами и затрагивается множество аспектов, имеющих прямое или косвенное отноше-

ние не только к оценке российской военной силы или состояния экономики, но и к ее внутривнутриполитической и социальной ситуации в недавнем прошлом, настоящем и обозримом будущем; при этом, надо заметить, авторы весьма вольно обращаются с фактами, выдергивая их из исторического или экономического контекстов, а зачастую попросту игнорируя.

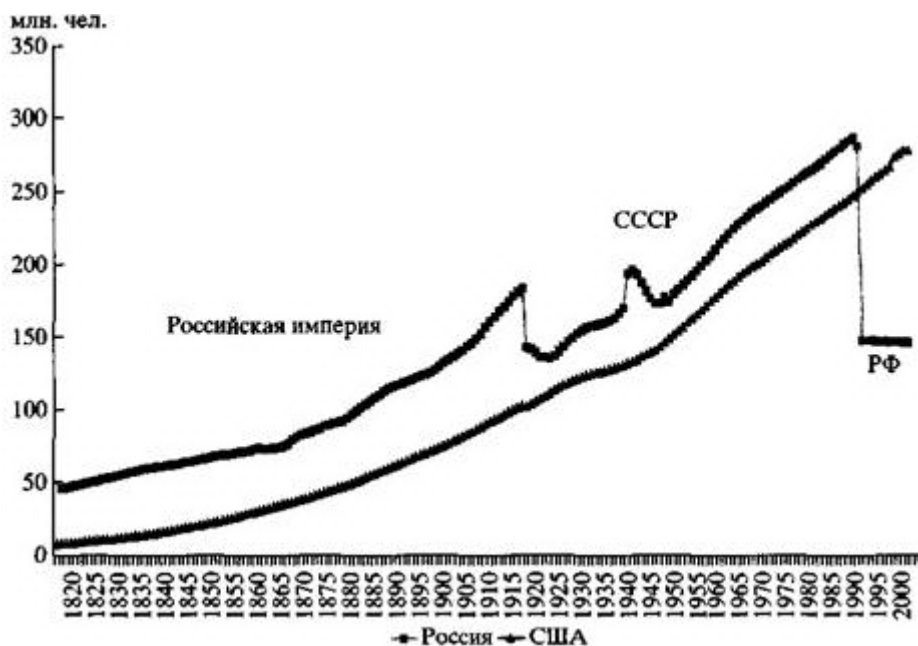
Извечные вопросы

Вопрос о том, как измерить национальную мощь и оценить, насколько сильна та или иная страна, всегда занимал умы политиков, дипломатов, военных, ученых, да и простых обывателей. С глубокой древности представления о могуществе государства связывались, прежде всего, с размером территории, численностью населения, военной силой, экономическим потенциалом и природными ресурсами. В упомянутом материале журнала "Тайм" признавалось, "какова мощь России - точно не известно; но этот вопрос не настолько загадочен, как часто считается". Некоторые из главных сильных сторон России всегда были очевидны - ее громадная территория, многочисленность и стойкость народа. "Эти сильные стороны против атомной бомбы эффективны не меньше, чем против наполеоновской пехоты или гитлеровских танков. О других решающих элементах российской мощи - например, численности вооруженных сил или промышленном потенциале - известно меньше" [см.: 3].

С течением времени в "формулы национальной мощи" к названным выше параметрам добавляли все новые и новые переменные. Среди них можно встретить: *национальный характер и дух нации, мораль и единство народа, а также эффективность работы правительства, решительность и мудрость первых руководителей государства, качество дипломатии* и т.д. [4]. Названные факторы (нематериального порядка), имеющие отношение к "человеческому капиталу" и государственному управлению, крайне плохо поддаются операционализации и измерению в эмпирических исследованиях. Страны по ним трудно сравнивать, хотя, вообще говоря, без учета нематериальных факторов в сравнительном исследовании национальной мощи не обойтись.

Чтобы понять, из чего складывается мощь России, в "Тайм" в 1950 г. рассматривались такие "частные" вопросы как: *Что они (русские, СССР) могут выставить на поле боя (по сравнению с США - В. Р.). Как у них обстоит дело с транспортом? Какой у русских производственный потенциал и как размещена промышленность по территории страны? Насколько Россия обеспечивает себя продовольствием? Насколько серьезны последствия "узких мест" в экономике? Какую помощь могут оказать России ее спутники? Каким может быть характер будущей войны? Может ли рухнуть советский строй? Могут ли США всерьез надеяться, что в случае войны недовольство красными хозяевами России способно перерасти в массовое пассивное сопротивление, саботаж или даже открытое восстание?* Часть из вышеперечисленных вопросов к началу XXI в. откровенно устарела, а некоторые сохранили свою актуальность и используются при анализе национальной мощи постсоветской России.

Для иллюстрации того, как геополитические представления о составляющих национальной мощи используются на практике, приведем еще одну цитату из "Тайм", которой фактически завершался анализ советской мощи образца 1950 г.: "У России есть три важнейших преимущества: 1) мощный оборонительный потенциал, основанный на экономической автаркии и жестком политическом контроле властей над народом; 2) географическое положение, благодаря которому промышленные центры Западной Европы находятся от нее на относительно небольшом расстоянии, поэтому со снабжением Красной Армии, действующей на этом театре, трудностей не возникнет; 3) наличие атомных бомб, применение которых может сократить производство в США и других западных странах до советского уровня. Если России удастся в полной мере воспользоваться этими преимуществами, она сможет добиться мирового господства..." [1].

Рис. 1. Динамика общей численности населения США и России в XIX-XX вв. (по данным на сайте Correlates of War Project)

Компоненты мощи

Нам представляется, что в целом вопрос о национальной мощи современной России куда менее "загадочен", чем в конце 1950 г. Сильные ее стороны - территория, население и ядерное оружие - все те же. Однако если сравнивать нынешние Россию и США по прежним критериям, то в целом можно прийти к несколько иным, нежели в далеком 1950-м г., выводам о российской мощи как угрозе для США. Возможно, потому, что доля США в мировом ВВП по-прежнему превышает 20%, а доля современной России составляет 2,6%; доля США в мировой торговле, как и в те далекие годы, около 20%, а у России - 2%.

Сегодняшняя Российская Федерация унаследовала от СССР примерно 70% территории и около 55% населения; расположенная и в Европе, и в Азии Россия по-прежнему самая большая по территории страна в мире, хотя и намного меньшая, чем ее предшественники - Российская Империя и Советский Союз. Но на этой огромной территории в настоящее время проживает существенно меньше людей, чем в нынешних США, ранее заметно уступавшим нашей стране по общей численности населения (рис. 1), увы, нас почти столько же, сколько жителей современных Франции и Германии вместе взятых. Более того, численность российского населения, начиная с начала 90-х годов, неуклонно снижается (национальный проект, призванный переломить эту тенденцию, едва ли даст быстрые и ощутимые результаты: стартовал слишком поздно), по некоторым прогнозам, к середине XXI в. она сравняется с численностью населения РСФСР конца 1950-х - начала 1960-х годов [5].

У постсоветской России нет сателлитов в Восточной Европе, но есть союзники из числа бывших советских республик, экономически тесно связанные с Российской Федерацией; их немного, и едва ли они могут оказать ей серьезную помощь в случае конфронтации с Западом или Востоком, даже если отважатся на такой шаг.

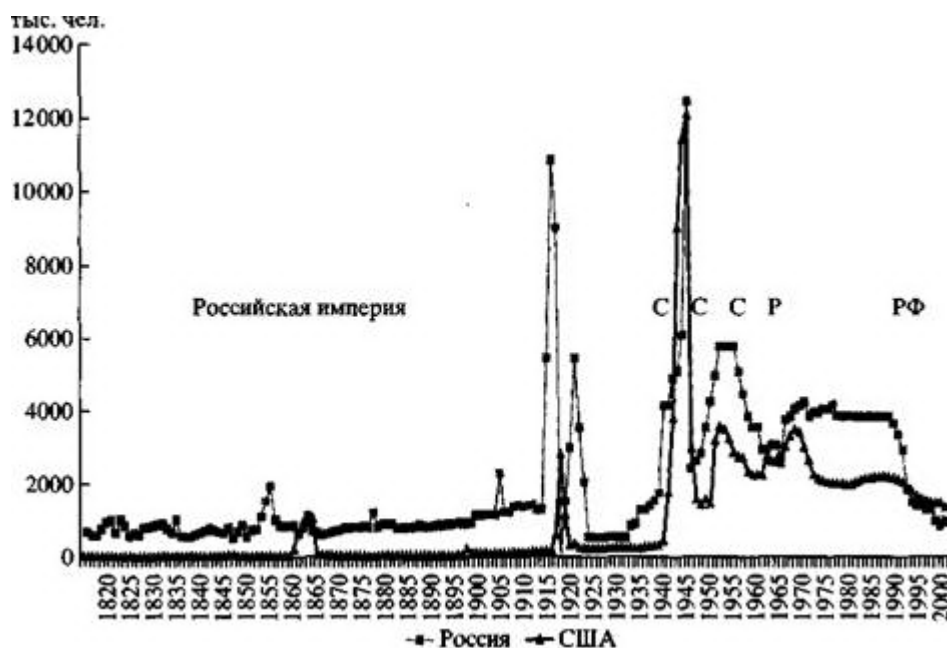

Рис. 2. Динамика численности вооруженных сил министерств обороны США и России в XIX-XX вв. (по данным на сайте Correlates of War Project)

От автаркии как политического курса, направленного на создание государства, которое само себя обеспечивает экономически, российские власти отказались после коллапса СССР, равно как и от бредовой мечты о победе коммунизма в мировом масштабе (по "Тайм" - "установления мирового господства"). Однако, хотя о посткризисном состоянии российской экономики и вооруженных сил, как и о внутренней политике нынешнего государства, публике на Западе сегодня известно больше, чем об СССР, постсоветскую Россию по-прежнему подозревают в имперском стремлении навязать свою волю соседям.

Государства не склонны раскрывать свои секреты. К числу военных тайн долгое время относились сведения о численности и структуре вооруженных сил и затратах на оборону. Однако некогда тайное знание всегда становится явным; сегодня на основе различных источников можно оценить, какова на самом деле была численность вооруженных сил (точнее, войск, приписанных к министерству обороны) той или иной страны в разные исторические моменты, и сравнить ее с размерами других армий. На рис. 2 показано, как изменялась численность военнослужащих МО в России и США на протяжении последних двух столетий и, в частности, в период "холодной войны".

Империи и республики, обеспокоенные поддержанием своей военной мощи, всегда тратили на содержание армии и флота немалые средства, и сегодняшние державы продолжают это делать: сильные вооруженные силы - гарантия безопасности. Однако повышенное внимание вооруженным силам власть, как правило, уделяет в периоды обострения международной обстановки, войн и внутренних конфликтов, когда на военную службу призываются десятки и сотни тысяч, даже миллионы граждан призывного возраста, способных взять в руки оружие. Ни Америка, ни царская Россия, ни Советский Союз не являлись исключением из этого правила.

Сравнивая величину и динамику расходов СССР, РФ и США на военные нужды, нужно, однако, иметь в виду два обстоятельства (рис. 3). Во-первых, гонку вооружений в годы "холодной войны", приведшую в конечном счете к "перегреву" советской эконо-

Рис. 3. Сравнение российских, советских и американских военных расходов в XX в. (по данным на сайте Correlates of War Project).

Рис 4. Стратегические ядерные арсеналы СССР и США в 1946 - 1989 гг. (количество боеголовок) - данные Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме (SIPRI), SIPRI-90. Р. 23

мической машины. Вот как об этом писал "Тайм" в самом начале "холодной войны": "Отставание по количеству атомных бомб в краткосрочном плане по-прежнему остается главной слабостью России, и, вероятно, важнейшим фактором, пока что удерживающим Кремль от масштабной войны. Для США единственный шанс воспользоваться "узкими местами" российской экономики и парализовать ее военную машину - навязать России такую войну, в ходе которой ей придется расходовать ресурсы быстрее, чем она сможет производить новые. В противном случае, одними стратегическими бомбардировками СССР, вряд ли можно будет добиться победы". На протяжении почти всей второй половины XX в. Советский Союз догонял и догнал-таки Америку по количеству ядерных боезарядов (рис. 4). При этом он стремился не уступать своим

противникам по части обычных вооружений, не обращая внимания на гражданскую экономику.

Как будет развиваться и чем закончится гонка вооружений в XXI в., сегодня не знает никто. После заключения Договора о сокращении ядерных арсеналов (2002 г.) у РФ еще имеется около 3000 ядерных боеголовок (по западным оценкам). Это достаточное количество, чтобы с Россией считались, но у экспертов имеются сомнения относительно того, сможет ли она обеспечить ядерный паритет с США в обозримом будущем. Если свое место постоянного члена Совета Безопасности ООН Российская Федерация попросту унаследовала от СССР, то членство в "восьмерке" (G-8) - неформальном дискуссионном клубе лидеров ведущих держав мира она получила уже в постсоветский период, что может быть названо ее собственным достижением и обусловлено скорее сохраняющейся ядерной мощью бывшей сверхдержавы, нежели экономическими успехами.

Во-вторых, любая статистическая информация о государственных расходах на военные цели, как правило, искажена, и поэтому не может считаться абсолютно точной и достоверной. Отнюдь не все расходы, имеющие отношение к обороноспособности страны, проводятся по открытым оборонным статьям национального бюджета. Можно сказать, что сокрытие истинной величины военных расходов - традиция, и поэтому совсем не вызывает удивления то, что американские оценки советских военных расходов периода "холодной войны" были сознательно завышенными. К сожалению, в те годы они оказывали серьезное воздействие на политиков и общественное мнение США [6], и, увы, до сих пор используются историками.

В самом начале 1990-х годов, вскоре после официального объявления об окончании "холодной войны" и распада Союза ССР, произошло обвальное падение российских оборонных расходов. Затем последовал всплеск расходов на военные нужды в связи с началом первой чеченской кампании (с последующим спадом). Вновь оборонные статьи бюджета РФ начали устойчиво возрастать после избрания В. В. Путина на пост Президента. На Западе полагают, наверное, не без оснований, что Российская Федерация, осуществляющая военную реформу и модернизацию вооружений, на самом деле тратит на оборонные цели значительно больше сумм, объявленных в соответствующих статьях бюджетов.

Победа в "холодной войне" принесла солидные, хотя и краткосрочные, "дивиденды мира" странам Западной Европы и, отчасти, США, также несколько уменьшившим свои оборонные расходы. Она могла оказать заметное влияние на сокращение военных расходов на всей планете, поскольку высвобождаемые таким образом государственные ресурсы можно было бы перенаправить на цели социального развития. Однако этого не произошло. В 1990-х годах военные расходы в мире сокращались пять лет подряд - с 762 млрд. долл. США в 1993 г. до 690 млрд. долл. в 1998 г., после чего они стали возрастать. После короткой войны за Косово (1999 г.) и событий 11 сентября 2001 г. в США статистики зафиксировали стремительный рост американского военного бюджета и, правда в меньшей степени, в европейских странах НАТО, а также в России, Китае, Индии, Пакистане и т.д. Если к 2002 г. общемировые суммарные расходы на оборону достигли уровня 784 млрд. долл. США, впервые превысив показатель 1993 г., то в 2005 г. они уже превзошли 1 трлн. долл. (данные ООН) и продолжают расти [7]. Происходящее - это, по сути, возврат к гонке вооружений и ремилитаризации международных отношений. Сегодняшний рост мировых военных расходов - это не продолжение политики разоружения, а откровенный шаг назад. На фоне ремилитаризации великих держав и тяга ряда так называемых "пороговых государств" (Иран, Северная Корея и другие) к обладанию оружием массового уничтожения не выглядит чем-то необъяснимым. Подозрительность стран друг к другу нарастает, а как разорвать эскалацию недоверия - пока не ясно.

Постсоветская Россия, как и СССР, в построениях геополитиков остается "сухопутной" державой, а США - "морской", и если ранее КПСС называлась американскими военными экспертами "самой эффективной заменой морской мощи" (вследствие своего международного влияния), то у нынешней Российской Федерации нет ни такой замены,

Военные расходы России и США в 2003 - 2007 гг.

Год	Военный бюджет (млн. долл.)	Доля в запланированных расходах бюджета (%)	Расходы на одного военнослужащего (долл.)
Россия			
2007	30846	15,05	28041
2006	23660	15,60	21509
2005	18801	17,43	15577
2004	14282	15,47	11833
2003	11233	14,69	9307
США			
2007	439533	15,71	306936
2006	470241	17,36	328151
2005	502475	20,33	350401
2004	456052	19,90	319588
2003	433024	20,07	309303

Источник: Коммерсант. 2007. 6 марта. С. 9.

ни подлинной военно-морской мощи. Боеготовность и боевая мощь нашей нынешней сухопутной армии (полупрофессиональной) оцениваются также невысоко, со ссылками на долгую чеченскую кампанию, низкую зарплату военнослужащих, дедовщину и коррупцию в армейских рядах.

Бюджет МО США в начале XXI в. в разы превышает суммарные затраты России на оборону, а ее расходы на содержание одного солдата, как и в прежние времена, заметно уступают американским (табл.). Объяснение этого факта тем, что российская армия сегодня ни с кем не воюет, а американская - занята в Ираке, Афганистане (поэтому американских солдат нужно хорошо экипировать, а не только платить им хорошую зарплату) не убеждает.

Вообще же говоря, рост военных расходов - это симптом милитаризации, болезни опасной и заразной, с тяжелыми последствиями для мира в целом и каждого пораженного этой болезнью общества в отдельности. Вот только обеспечить безопасность мира, да и отдельно взятого народа, модернизируя арсеналы, как показывает история новейшего времени, невозможно.

Если "советская промышленность на удивление быстро оправилась от потерь, нанесенных Второй мировой войной, и по объемам производства превзошла довоенный уровень" [1], то российская промышленность восстанавливается от потерь, понесенных ею в 1990-е годы, гораздо медленнее. (Здесь, как нам кажется, не место для сентенций по данному поводу). Остановимся лишь на энергопотреблении, важнейшем индикаторе состояния реальной экономики.

Энергопотребление - свидетельство уровня развития промышленности и экономики страны в целом. Наметившийся в начале XXI в. рост потребления электроэнергии указывает, на наш взгляд, на ренессанс российской промышленности. По данному показателю Россия сильно отставала от США в прошлом и продолжает отставать в настоящем (рис. 5). Необходимость широкого внедрения энергосберегающих технологий на производстве и в быту не снижает важности задачи модернизации энергетической отрасли, значит, в очередной раз Россия должна бежать вдогонку за лидером, и, добавим, никому неизвестно, когда она сумеет его догнать.

Накануне Первой мировой войны российское сельское хозяйство должно было кормить 137 млн. человек, из которых 86% составляли крестьяне. Население постсоветской России немногим больше, чем в Российской империи 1913 г., но это на две трети горожане. Их нужно кормить, а крестьян стало намного меньше. По сравнению с США сельское хозяйство России развито весьма слабо, и хотя отечественное производство продуктов питания по сравнению с 1913 г. увеличилось, и кроме того, осуществляются мае-

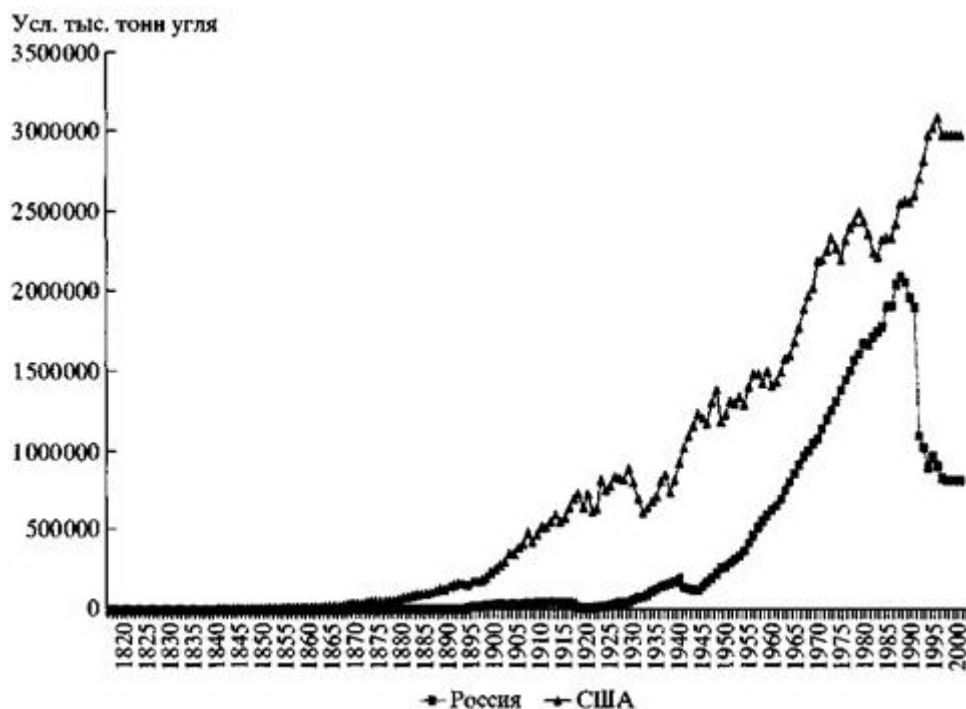

Рис. 5. Динамика энергопотребления в России и США в XIX-XX вв. (по данным на сайте Correlates of War Project)

сированные закупки продуктовых товаров за границей, проблема обеспечения продовольственной безопасности нашей страны не снята с повестки дня.

Индекс мощи

Попытки построения специальных индексов для измерения национальной мощи предпринимались с 1950-х годов. В настоящее время для этой цели наиболее часто используется *композитный индекс национальной мощи* (Composite Index of National Capability - CINC (или CINC COW)¹, разработанный в США в начале 1970-х годов в рамках проекта "Корреляты войны" (The Correlates of War Project - COW) в университете штата Пенсильвания [8]. Индекс построен на трех важнейших составляющих концепта национальной мощи - демографической, экономической и военной. Названные компоненты, по мнению его разработчиков, достаточно полно отражают всю ширину и глубину ресурсов, на которые нация могла бы опереться в случае военного спора [9]. Каждая из компонент операционализована с помощью двух переменных (показателей, представленных официальной статистической отчетностью большинства государств мира): *демографическая* - общая численность населения и численность городского населения, *экономическая* - производство чугуна и стали, потребление энергии; *военная* - военные расходы и численность военнослужащих, приписанных к министерству обороны.

Видим, что CINC построен как на индикаторах, имеющих прямое отношение к фактической военной силе государства в тот или иной момент времени, так и на оценках ресурсного потенциала государства в сравнении с другими державами, то есть нацелен на

¹ Далее в тексте используется аббревиатура CINC.

Рис. 6. Сравнительная динамика российского и американского индексов мощи в XIX-XX вв. (по данным Correlates of War Project)

измерение возможностей государства по мобилизации основных ресурсов при угрозе войны или по ходу военных действий. Формула расчета значений индекса для каждой отдельно взятой страны в данном году очень проста [10], что, наверное, следует отнести к достоинствам конструкции индекса.

В рамках проекта COW сформирована надежная и обширная статистическая база данных по большинству стран мира. Последнее обстоятельство, позволяющее выполнить расчеты значений индекса, начиная с начала XIX в., открывает возможность для рассмотрения национальной мощи различных государств в динамике и для сравнения значений индексов разных стран (рис. 6).

Полагаю, что по рисунку можно составить вполне определенное представление об эволюции и соотношении индексов национальной мощи России и США за прошедшие два века: еще раз получила подтверждение банальная истина - развитость экономики в целом и промышленности, в частности, - залог и основа национальной мощи (признавая важнейшее значение военной компоненты). Что же касается главных причин того, почему значения российского CINC в конце прошлого века внезапно и резко упали и почему в начале века нынешнего они столь заметно уступают по величине американским показателям, то, на наш взгляд, их три и они общеизвестны. Во-первых, - это кардинальная перемена политического строя и общественно-экономического устройства страны, распад союзного государства в 1991 г.; во-вторых - глубокий экономический кризис, в котором оказалась наша страна в 1990-е годы; в-третьих - уменьшение общей численности населения РФ, обратившее на себя внимание общественности еще в 1992 г. и не остановленное по настоящее время.

В обозримом будущем российские значения CINC будут ниже, чем у США. К такому выводу несложно прийти, рассматривая тренды индикаторов, определяющих значение российского индекса: 1) доля России в населении мира продолжит снижение. Нынешний

век - это эпоха триумфа городов, и поэтому нет сомнения в том, что доля россиян в общей численности горожан планеты также будет последовательно уменьшаться; 2) нельзя ожидать, что вклад российской черной металлургии в мировое производство стали и чугуна заметно вырастет по сравнению с нынешним, равно как и отношение суммарной величины потребляемой нашей страной энергии к общемировому энергопотреблению; эти показатели, вероятнее всего, уменьшатся; 3) удельный вес России в общемировых военных расходах вряд ли заметно вырастет, как и доля персонала ее вооруженных сил среди военнотружущих всей планеты. Скорее наоборот.

Конечно, определение, положенное в основу CINC, не охватывает все аспекты, имеющие отношение к объекту измерения. Все это так, но пока что нового инструмента для межстрановых сравнений национальной мощи, качественно превосходящего данный индекс, не создано [11], и поэтому мы им воспользовались.

Конкурентоспособность и внутривнутриполитические факторы

Анализируя природу сильных и слабых сторон России в советские годы, западные наблюдатели необычайно высоко оценивали способность русских переносить трудности и умение Кремля контролировать страну, несмотря ни на что. Однако советский строй рухнул в 1991 г., в 1990-х годах Россия прошла через цепь кризисов, в числе которых был и кризис государственного управления; тогда же трагические события в Чечне заставили говорить об угрозе территориальной целостности России как о реальной перспективе. Но Россия не развалилась на части.

Нам уже приходилось писать о том, что политический режим в 1990-е годы можно было бы охарактеризовать как имеющий форму "анократии (апогасу)", то есть смеси автократических и демократических элементов при слабой центральной власти, и о том, что в начале XXI в. в стране фактически сложился так называемый "мягкий" культ личности действующего президента [12]. К достижениям путинского правления его сторонники относят построение "властной вертикали", то есть восстановление власти центра над всеми без исключения регионами страны, установление контроля Кремля над национальными СМИ и парламентом и обретение политической стабильности на фоне возрождения финансовой мощи государства. Противники Президента В. В. Путина предпочитают рассуждать о "свертывании" или "отходе" от демократии (в ее американском или британском понимании), о фактическом исключении оппозиции из процесса принятия решений, о расцвете коррупции в правоохранительной и судебной системах и т.п. или же о крайне высоком уровне имущественного неравенства при весьма низком уровне жизни большинства населения [13]. И те, и другие правильно указывают на реалии, но, рассуждая о настоящем и будущем России, недооценивают, как нам кажется, способность власти к адаптации, к переменам во внешнеполитической среде.

Есть все основания полагать, что ситуация не изменится и после предстоящих в 2008 г. президентских выборов. Поэтому, на мой взгляд, важнейшее значение политических факторов среди "нематериальных" компонент российской мощи сохранится. Вообще говоря, баланс автократических и демократических элементов, формирующий политическую культуру в постсоветских странах, может смещаться к любому полюсу - как в сторону большей жесткости власти, так и большей свободы. Весьма вероятно, что в России продолжится изменение соотношения элементов, определявших политическую культуру страны в недавнем прошлом [14]. Обоснованным по-моему является и допущение, что до конца этого десятилетия, а скорее всего и в обозримом будущем, ядерной войны между Россией и США не будет. Поэтому у России три важнейшие задачи на ближайшую перспективу - это *повышение уровня жизни населения, национальной мощи и глобальной экономической конкурентоспособности*. Однако, если военная мощь - гарантия безопасности, то экономическая конкурентоспособность - это условие процветания нации.

В 2006 г. Россия находилась в середине рейтинга государств мира по уровню конкурентоспособности - на 62-м месте среди 125 государств мира [15], то есть позади Индии (43) и Китая (54), но перед Бразилией (66); ближайшие соседи в рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2006/07 гг. Сальвадор (61 место) и Египет (63), очевидно, что с таким положением великая держава мириться не может и не должна.

Достичь высокого уровня благосостояния и конкурентоспособности, одновременно укрепляя оборонную мощь, будет непросто. Конкурентоспособность гораздо теснее связана с политической демократией, чем национальная мощь. История доказала, что военные мускулы можно наращивать в условиях отсутствия демократии и нищенского существования массы населения и что конкурентоспособность национальной экономики тем выше, чем больше политической и экономической свободы в стране и чем ниже уровень коррупции [16]. В рейтингах коррупции РФ отнесена к группе наиболее коррумпированных государств мира [17]. Увы, свободами наша страна также похвастаться не может. Сегодня Россия в рейтингах экономической свободы соседствует с бедными африканскими странами: парадокс - постсоветская Россия - это страна с огромным ресурсным потенциалом, обладающая международными резервными активами (свыше 300 млрд. долл.), почти в 5 раз превышающими американские (около 65 - 66 млрд. долл.), и большинством населения, которое в сравнении с североамериканцами является воистину небогатым!

Финансовые успехи РФ в начале нынешнего века были обусловлены, в первую очередь, необычайно высокими ценами на углеводородное сырье, сложившимися на мировых рынках; Россия - основной поставщик природного газа соседним европейским странам [18] и второй в мире крупнейший экспортер² нефти [19]. Экспорт высокотехнологичной продукции пока не приносит в казну столько же средств, хотя Россия и является вторым (после США) продавцом вооружений в мире [20]. Еще в конце 1940-х годов аналитики пришли к выводу, что превращение нефти в крайне необходимое для жизнедеятельности любой современной страны сырье вызвало сдвиг в представлении об относительной мощи политических лидирующих наций. Вот почему совсем не удивительно, что многим политикам в современной России, пусть и утратившей былой статус второй мировой сверхдержавы, но по-прежнему богатой нефтью и газом, лестно слышать, когда их страну называют "энергетической супердержавой". Однако "адепты энергетической мощи" часто забывают, что увлечение торговлей *невозобновляемыми ископаемыми ресурсами* может сделать продавца богаче лишь на время, но отнюдь не делает экономику в целом устойчиво конкурентоспособной на протяжении долгого времени. Сверхдоходы от нефти и газа могут помочь решить задачу оснащения армии современным оружием, но такая страна станет зависимой от уровня цен на эти виды сырья. Не следует забывать и то, что оказание давления на сопредельные государства посредством изменения цен или угрозы прекращения поставок энергоносителей всегда порождает прогнозируемо негативную реакцию потребителей. А "энергетический шантаж", чем бы он не мотивировался и какой бы из сторон не предпринимался, не способствует укреплению добрососедских отношений.

* * *

Постсоветская Россия больше не является для Запада "тайной, покрытой мраком, за семью печатями" (если воспользоваться знаменитым выражением Уинстона Черчилля), какой она была в 1950-е годы. Нетрудно усмотреть за нынешней антирусской риторикой западных критиков набор фобий и стереотипов восприятия России, укоренившихся за годы "холодной войны"; негативную оценку состояния американо-российских отношений, отношений Россия - ЕС и Россия-НАТО, взаимоотношений нашей страны с Китаем, Индией и своими ближайшими соседями, неприятие позиции Российской Федера-

---

² На Западе называют нашу страну "нефтегосударством (petro-state)".

ции в ООН при обсуждении актуальных международных проблем, негативное восприятие поведения российских компаний на мировых рынках, инвестиционного климата внутри России, положения дел с демократией, правами человека, свободой СМИ и т.д.

Можно попросту махнуть рукой на иностранную прессу и западные оценки российской мощи и рейтинги конкурентоспособности - пусть клеветают! Но нельзя не видеть то, что репутация и место любой страны в современном мире зависят не только от мощи армии и флота, наличия или отсутствия природных ресурсов, структуры экономики, количества и качества выпускаемой продукции, но и от характеристик работы государственной машины, и, не в последнюю очередь, от реального соблюдения властью всей совокупности экономических, политических и социальных свобод. Если правительство какой-либо страны увеличивает расходы на оборону, отвлекая людские и финансовые ресурсы от целей развития, то возникает опасность того, что интересы обеспечения безопасности приведут не к повышению уровня жизни в стране и ее конкурентоспособности, а к маргинализации положения страны в мировом сообществе.

История 1990-х годов во многом писалась без внезапно ставшей слабой России. Есть признаки того, что в первой четверти XXI в. эта тенденция может быть переломлена, однако плата за вновь обретаемую силу и политическую стабильность высока и оценивается неоднозначно. Если взглянуть на предмет обсуждения шире, то к сказанному нужно добавить следующее: несмотря на то, что сегодняшнее восприятие России в мире напрямую зависит от ее ракетно-ядерного и энергетического потенциалов, сохранение и упрочение современной позиции нашей страны в мире возможно лишь при условии существенного увеличения величины российского ВВП, как в абсолютном, так и в относительном (среднедушевое ВВП) выражении, и сокращения бедности, то есть при параллельном укреплении национальной мощи и повышении конкурентоспособности и благосостояния. Пока же по важнейшим макроэкономическим показателям Россия уступает слишком многим.

Согласно прогнозам, построенным ведущими экспертами-экономистами (Goldman Sachs и др.) и международными институтами (МВФ, Всемирный Банк и пр.), к 2020 - 2025 гг. в число пяти ведущих мировых экономик смогут войти только Китай, США, Индия, Япония и Европейский Союз как "виртуальное государство". Для России там места нет.

Иного варианта от экстраполяции существующих тенденций ожидать нельзя; однако, на наш взгляд, целостная картина будущего политического мира и предсказание судьбы России в XXI в. не могут быть построены исключительно на экономических трендах при всей неоспоримой важности последних.

ПРИМЕЧАНИЯ И СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья опубликована в "Time" 27 ноября 1950 г. Перевод - на сайте inosmi.ru от 22. 01.2007.
2. Показательным в этой связи является название материала *Тревор Ройла (Trevor Royle)* в английской воскресной газете "Sunday Herald": "Почему Путин решил снова сделать Россию сильной"; Перевод на сайте inosmi.ru от 28 мая 2007 г.; *Rajan Menon & Alexander J. Motyl*. "The Myth of Russian Resurgence". // "The American Interest", 2007. March-april (online version: <http://the-american-interest.com/ai2/article.cfm?Id+258&Mid=8>)
3. Именно так оценивала состояние российско-американских отношений газета "Нью-Йорк Таймс" в редакционной статье под заголовком "Грубость, реализм и Россия" от 18 мая 2007 г. Перевод на сайте inosmi.ru.
4. В этой работе мы не ставим перед собой задачу обзора огромного массива литературы, посвященной проблеме описания, измерения и сравнения национальной мощи. Об этом писало множество авторов, начиная с Макиавелли (1515 г.). Один из основателей школы политического реализма Х. Моргентау посвятил национальной мощи три главы своей монографии: *Morgentau Hans*. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf. 1948. Этой проблеме посвящены монографии: *Sullivan, Michael P*. Power in Contemporary International Politics. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1990; *Rothgeb, John M*. Defining Power: Influence and Force in the contemporary International System. New York: St. Martin's Press, 1993; *Stoll, Richard J. and Michael D. Ward*. Power in World Politics. London: Lynne Rienner, 1989.
5. По прогнозам ООН к 2025 г. население России составит менее 130 млн. человек (<http://esa.un.org/unpp>).
6. Подробнее см.: *Рукавишников В. О*. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение США и Европы о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005.

7. С 1996 по 2005 гг. военные расходы в мире возросли на 34%. Причем на 15 ведущих стран пришлось 84% всех мировых военных расходов. Львиная доля здесь принадлежит США - 48% всех расходов. (http://www.sipri.org/contents/milap/milex/mex_trends.html). Настораживает то, что военные расходы Китая и Индии, измеренные по паритету покупательной способности, уже сейчас существенно превосходят аналогичные расходы РФ (подробнее см.: [6]).
8. Свежим примером обращения социологов к CINC может служить работа *Julian Go. Waves of Empire: US Hegemony and Imperialistic Activity from the Shores of Tripoli to Iraq, 1787 - 2003* // *International Sociology*. Vol. 22. No. 1 (2007, January). Pp. 5 - 40.
9. В документации проекта подчеркивается, что "мощь", определяемая как "способность нации оказывать влияние на других и сопротивляться чуждому влиянию", - это функция многих факторов, среди которых и материальные (в широком смысле) ресурсы. Документация проекта, а также разнообразные данные по большому числу стран мира за 1816 - 2001 гг. доступны в Интернете (Correlates of War Project, National Material Capabilities Documentation, Version 3.0. Last update: May 2005).
10. Не вдаваясь в детали измерения каждой из шести переменных, укажем лишь, что значение индекса для каждой страны - среднее от суммы долей страны в мире по каждой из шести переменных (это разделенная на 6 сумма следующих переменных величин - отношения общей численности населения страны ко всему населению мира в расчетном году + отношение численности городского населения страны ко всему городскому населению мира + отношение объема производства чугуна и стали в стране к мировому производству чугуна и стали + отношение величины потребления энергии в стране к совокупному энергопотреблению мира + отношение численности военного персонала в регулярных вооруженных силах министерства обороны страны к общему числу военнослужащих в мире + отношение размера военных расходов страны к суммарным общемировым военным расходам). Подробнее о методике расчета см. в документации проекта (Correlates of War Project, National Material Capabilities Documentation. Version 3.0. Last update: May 2005).
11. CINC был подвергнут обстоятельному критическому разбору в недавней работе американских политологов из университета Айова: *Kelly Kedera and Gerald Sorokin. Measuring National Power* // *International Interactions*. Vol. 30. No. 3. 2004. July-September. P. 211 - 230. Авторы статьи предлагают свой усовершенствованный вариант индекса - *геометрический индикатор национальной мощи* (Geometric Indicator of National Capabilities - GINC), который, по их мнению, свободен от части недостатков, присущих CINC.
12. *Рукавишников В. О. Качество российской демократии в сравнительном измерении* // Социол. исслед. 2003. N 5. С. 30 - 41. *Rukavishnikov V. Choices for Russia: Preserving Inherited Geopolitics Through Emergent Global and European Realities.* // Kanet R. (ed.) *Re-emerging Russia*. London (UK), Palgrave Macmillan, 2007. P. 23 - 45.
13. *Mark Franchetti. Putin the Terrible, we love you* (Мы любим тебя, Путин, Великий и Ужасный). / *The Sunday Times*, 2007. 27 мая (перевод см. на сайте inosmi.ru: 27 мая 2007).
14. От анократии 1990-х годов сдвиг мог произойти либо к консолидированной демократии, либо в направлении к автократии. В мае 2007 г., выступая в Берлине, первый и последний президент СССР М. С. Горбачев, отвечая на критику в адрес нынешних обитателей Кремля, заявил: "Да, недостатки есть, есть и откаты. Мы не сомневаемся, что демократия - это хорошо, но сначала необходимо обеспечить фундаментальные потребности граждан. *И если для этого нужен авторитаризм - я такой авторитаризм приветствую*" (Цит. по информации на сайте Gazeta.ru. Курсив - В. Р.).
15. Речь идет о рейтинге стран на основе значений *индекса роста конкурентоспособности* (GCI - growth competitiveness index) за 2006/07 гг., построенном по заказу Всемирного экономического форума (ВЭФ). Согласно ВЭФ, страны с наиболее конкурентоспособной экономикой - это Швейцария, Финляндия и Швеция, далее в первой десятке - Дания, Сингапур, США, Япония, Германия, Нидерланды, Великобритания. Замыкают список Чад (123), Бурунди (124) и Ангола (125).
16. *Рукавишников В. О. Политическая культура, демократия и конкурентоспособность*. В кн.: Мы и Они. Россия в сравнительной перспективе. (Под ред. В. А. Мау, А. А. Мордашева, Е. В. Турунцева). М., 2005, с. 197 - 239.
17. В докладе о коррумпированности органов власти в мире (Global Corruption Report' 2005), обнародованном 16 марта 2005 г. международной организацией Transparency International, Россия разделила 90-е место с Гамбией, Индией, Малави, Мозамбиком и Непалом. Всего в рейтинге 146 позиций. В 2004 г. Россия занимала 86-е место.
18. В настоящее время большая часть (порядка 90%) экспорта российских энергоресурсов направляется в страны Европы (Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М., Изд-во "Культурная революция", 2007. С. 56), из них в Центральную Европу примерно 46%, в Южную - 26%, Восточную - 21% и Северную Европу - 2%.
19. В 2006 г. нефть, нефтепродукты и газ, являющиеся сырьевыми товарами, составили 63% экспорта (по данным Платежного баланса РФ http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/).
20. Более того, стоит отметить, что высокотехнологичная продукция, экспортируемая из России, идет в основном на рынки стран СНГ и в Китай. Например, из общего экспорта машин и оборудования из России в 2002 - 2003 гг. на Китай пришлось 14,8%, на Украину - 13,4%, на Казахстан - 17,9%. В то же время суммарная доля таких стран, как Германия, Великобритания, США, Франция, Италия и Япония, составила немногим более 10% (по данным International Trade Centre (UNCTAD/WTO) / Countries (<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>)).